

Убей в себе мента

Когда в 1991 году рушился СССР, будущее руководство России во главе с Ельциным наверняка встало перед необходимостью принимать какое-то решение по поводу милиции.

Органы внутренних дел СССР, выросшие из идеи народной милиции, к 1991 году превратились в сложный и неповоротливый аппарат, раздираемый внутренними противоречиями. С одной стороны, милиция продолжала быть как бы народной – в низовые структуры набирались представители среднего и низшего классов населения (которые, с позиций нормальной экономики, были тогда очень близки друг к другу). С другой – милиция выполняла задачи, которые ставились высшими партийными, и, во вторую очередь, советскими органами, что было противоестественно само по себе и совершенно противоречило заявляемой миссии МВД.

Кроме того, специфический "престиж" профессии вербовал в ее ряды весьма посредственный в смысле "облика морале" – да и техподготовки – контингент, совершенно не соответствующий уровню экономического и технического развития конца XX века. Для образованного и успешного молодого человека идти в милицию было чуть ли не самым распоследним делом, зато милиция с ее парадоксальным принципом брать на службу лишь после двух лет армии была (и остается) хорошей возможностью для деревенских парней вырваться в город и получить хорошую работу. Само собой, те, у кого была хоть какая-то перспектива попасть в гражданский вуз или еще как-то "устроиться", на "опасную и трудную" службу не шли ни за какие коврижки.

□

В то же время, уже в 70-е годы в офицеры милиции косяками пошли молодые люди, четко ориентированные на карьеру и извлечение прибыли из будущей должности. Именно они заполняли и заполняют места в школах и институтах милиции: при грамотной постановке дела место офицера милиции становится хорошей и надежной "кормушкой".

Самое главное – единственный барьером, который не давал милиции сорваться в безудержную коррупцию, была коммунистическая идеология. Несмотря на ее существенную мифологизацию, еще брежневское ЦК и само-то во многом держалось за мифы и иллюзии, требуя того же от всей страны. Лишь с приходом романтика-раздолбая Горбачева идеология стала давать все большие сбои – и именно с этого момента начался резкий рост преступности в стране, в том числе и в среде милиции.

Вообще, вопрос контроля за милицией с распадом СССР встал как никогда остро. Дело в том, что, как и во многих других советских структурах, милиция контролировала лишь сама себя, через службу собственной безопасности. Формально работу милиции должна была частично контролировать прокуратура, однако в реальных условиях, к примеру, небольшого города, никто не мешал прокуратуре и милиции попросту договариваться – что и происходило. Частично функции контроля за милицией лежали на КГБ/ФСБ, однако у этой организации в новейшие времена хватало и своих забот. Единственный реальный контроль за милицией в советское время, де-факто, исполняли партийные органы, которые исчезли в 1992 году.

По большому счету, с крахом СССР следовало полностью реорганизовать милицию, распустив старые кадры и набрав "с нуля" нормальную капиталистическую полицию, свободную от наследия советского времени, от пережитков идеологии и всего накопленного коррупционного опыта. Однако по понятным причинам этого не произошло. Думается, у глубоко советского бюрократа по образу мышления и афериста по духу Ельцина просто не хватило на это либо решимости, либо понимания последствий того, что милиция останется как есть, без изменений.

В результате все пошло по худшему сценарию. Вся советская система милиции была оставлена в неизменном виде, включая слегка переименованных замполитов и абсолютно утративших свой первоначальный смысл еще полвека назад участковых. Внутри милиции были добавочно созданы лишь карательные спецподразделения, ориентированные на борьбу с населением.

Само собой, ни к чему хорошему это не могло привести. С азартом поучаствовав в криминальном переделе страны в 90-е годы, к XXI веку российская милиция пришла не только насквозь коррумпированной, но и, что

самое главное, бесконтрольной. Право контролировать работу милиции есть только у прокуратуры (которая никак не заинтересована в этом процессе) и у самой милиции. Общественность, депутаты, исполнительная власть полностью отстранены от контроля за органами правопорядка. Само собой, на словах действуют различные телефоны доверия и общественные приемные – но на деле их эффективность крайне низка.

Посмотрим, к чему это в результате привело.

В 1980 году в СССР было зарегистрировано 930 преступлений на 100 тысяч человек населения. Из них раскрыто – 795. В 1996 году, в разгар криминальных войн – 2208 преступлений и 1360 раскрыто. В расцвет путинского процветания, в 2004 году – 2338 преступлений и 988 раскрыто. Цифры, однако, лукавят – начиная с середины 90-х годов XX века, доверие населения к милиции неуклонно падает, что приводит к появлению еще и латентной преступности, не отражающейся в милицеских сводках. Говоря русским языком, граждане попросту не заявляют в милицию о совершаемых преступлениях, разумно рассуждая, что можно самому же и оказаться виноватым.

Уровень латентности российского криминала по-разному оценивается экспертами, но он не меньше, чем в 4 раза, превышает официальный (некоторые эксперты сходятся даже на том, что в 10 раз). А это означает, что при том же количестве раскрываемых криминальных случаев, в современной России происходит как минимум в 10 раз больше преступлений, чем в СССР.

При этом постоянные жалобы милиции на нехватку финансирования и сотрудников, на самом деле, не имеют под собой никаких оснований. Число сотрудников милиции в России к концу 2009 года достигло 2 миллионов человек (что вдвое превышает количество находящихся в местах лишения свободы). Это число – рекордное для стран Европы и Северной Америки. В США, где население вдвое превышает Россию, в полиции служит 500 тысяч человек, в Японии с населением 130 миллионов человек – 250 тысяч. При этом мы не учитываем внутренние войска, также фактически относящиеся к милиции.

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что гигантский милицеский аппарат совершенно неэффективен. Он высасывает из бюджета колоссальные средства и при этом совершает такую же полезную работу, как и милицеский аппарат СССР численностью 800 тысяч человек при населении страны около 300 миллионов.

Ненормально высокая численность милиции неизбежно приводит к относительно низкому уровню зарплаты на нижнем и среднем уровнях. В настоящее время эта зарплата (около 5 тысяч для новичка-ППСника, около 12 тысяч для опера-капитана) отнюдь не соответствует тем усилиям и тому уровню, которые присущи хорошему профессионализму. Как следствие, из милиции давно ушли настоящие профессионалы, а те, кто остались, доживают до пенсии. Отсутствие профессионализма компенсируется численностью, а также "палочной системой" – то есть системой отчетности ради отчетности. Повышать зарплату невозможно – при такой численности милиции в стране, повышение средней зарплаты даже на 1000 рублей приведет к удару по бюджету в 2 миллиарда в месяц.

Такое положение так или иначе, ведет к ситуации, хорошо описанной в популярном анекдоте: дали пистолет, и крутись, как хочешь. От милиции фактически требуется иллюзия работы, представленная в виде отчетов, и отсутствие "косяков" – громких дел, от которых могут затрещать кресла под начальством. Остальное – можно все. При этом милиция давно уже не то чтобы криминальна, она просто договаривается со всеми – с торговцами, с проститутками, с ворами. Может кто-нибудь представить себе, чтобы милиция/полиция арестовала крупного наркобарона или главу мафиозного клана? В ФРГ – да. В Италии – иногда. В Колумбии и России – никогда. Договорились.

Безусловно, в милиции есть отдельные честные люди. Вполне вероятно, их там даже много, и они совершают подвиги и защищают людей. Но постепенно они превращаются в исключение из правил – к чему их толкает вся система. "Честный мент" должен стать нечестным – или уйти.

Самое прискорбное – то, что под существующую ситуацию уже изменено законодательство. Отдельные депутаты в Госдуме сидят не просто так – они протаскивают законы, которые существенно облегчают жизнь как милиции, так и криминальному миру. Уже сейчас, для того, чтобы не только поймать, но и посадить человека в тюрьму, нужно так постараться, что у какого-нибудь Чикатило глаза бы вылезли от удивления. В то же время неугодный бизнесмен, несговорчивый политик, излишне проницательный журналист легко может угодить в тюрьму по любому сфабрикованному обвинению.

Нельзя сказать, что сложившаяся ситуация не беспокоит власти. Высокий уровень преступности в сочетании с неэффективной милицией рано или поздно приведут к актам массового неповиновения населения. Правда,

большая часть жителей страны, грамотно превращенная в стадо, довольствуется иллюзией благополучия в виде дешевой соевой еды и собранных на коленке китайских телевизоров, но и стаду нужна защита, иначе оно когда-нибудь взбеленится.

Попытки реформирования милиции, пусть и крайне неуклюжие, имели место. Так, была создана малопонятная структура "Следственный комитет" при прокуратуре, функционально дублирующая следственные органы милиции, но не подчиняющаяся милицмейскому начальству и потому не такая (пока, по крайней мере) коррумпированная. Но на этом реформаторские потуги, похоже, и завершились – по крайней мере, два последних года про них ничего не слышно.

Очевидно, что милицию нужно радикально реформировать. Однако реальность такова, что проще уничтожить и создать новую полицию с чистого лица. Примеров правоохранительных структур, работающих профессионально и эффективно, в мире хватает – одну или несколько из них вполне можно взять за образец. Лечить аппендицит припарками, как известно – верный способ отправить пациента в лучший мир. Вот только в ситуации с российской милицией в этот мир может отправиться вся страна.

Однако существующая власть ничего менять не собирается. Как недавно заявил премьер-министр Путин, его все устраивает, а с отдельными недочетами он будет бороться. Собственно, уже из этого ответа очевидно как непонимание премьером всей сложности ситуации, так и то, что властям вполне достаточно карательной части милицмейских функций.

Что остается делать? Вероятно, населению остается только следовать примеру "Дикого запада" и создавать отряды народной самообороны и избираемых народом шерифов. Правда, для этого нужен определенный уровень народного самосознания, чего, как все уже убедились, нет и в помине.

Однако, если этого не делать, то постепенно, вслед за уже практически неконтролируемой торговлей наркотиками, придет столь же неконтролируемая торговля оружием. И тогда мы получим "Дикий запад" не в переносном, а в прямом смысле.

Дмитрий Таевский
Иллюстрация: Анна Ржевская

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 8072 15.12.2009, 18:57 📌 422
URL: <https://babr24.com/?ADE=82814> Bytes: 10839 / 10764 Версия для печати

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)